

УДК 330.354

К вопросу о количественной оценке институциональных факторов экономического роста

Терещенко Д. С.

dtereshch@gmail.com

Петрозаводский государственный университет

Автором рассмотрены наиболее популярные методики количественной оценки институциональных факторов экономического роста, проведен анализ возможности и адекватности применения каждой из рассмотренных методик.

Ключевые слова: экономический рост, институты, институциональные факторы

On the question to quantitative estimation of institutional factors of economic growth

Tereshchenko D. S.

Petrozavodsk state university

Author has considered the most popular methods of quantitative estimation of institutional factors of economic growth. Author has analyzed opportunities and adequateness of using of each of considered methods.

Key words: economic growth, institutions, institutional factors

В новой институциональной экономической теории институты рассматриваются не сами по себе, а в контексте их влияния на функционирование экономики. Поэтому особое положение на сегодняшний день занимают исследования, направленные на выявление устойчивой связи между экономическим ростом и институциональным развитием страны.

Современные исследователи данных вопросов в своих работах, как правило, отталкиваются от экономико-математических моделей, позволяющих проследить влияние так называемых институциональных факторов на темпы экономического роста. При этом возникает целый ряд методологических проблем, одной из которых является проблема количественной оценки институтов. Целью данной статьи является изучение наиболее известных показателей, позволяющих количественно оценить

институциональные факторы для последующего эмпирического анализа их влияния на экономический рост.

В научном сообществе не сформировалось единого мнения, какие из множества имеющихся в наличии показателей наиболее точно и адекватно отражают качество институтов конкретной страны.

Индексы разрабатываемой The PRS Group модели International Country Risk Guide, предлагающие ежемесячный рейтинг 140 стран по политическому, экономическому и финансовому риску, использовались в работах С. Кнака и Ф. Кифера [12], Р. Холла и Ч. Джоунса [11], Д. Эйсмоглу, С. Джонсона, Дж. Робинсона [7, С. 1266], П. Мауро [14, С. 88].

Семейство индексов Worldwide Governance Indicators, разработанное в рамках исследований Мирового банка Д. Кауфманном, А. Крааем и М. Мастрucci, представляющее собой комплексные оценки качества институтов для более чем двухсот стран, нашло применение в работах М. Алексеева и Р. Конрада [8], Г. Карташова [3], Л. В. Фрейнкмана, Л. М. Дашкеева и М. Р. Муфтяхетдиновой [5].

Индексы, разрабатываемые в рамках проекта Polity IV по 164 странам, в своем исследовании использовали Д. Эйсмоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон и Й. Тэйчэрэн [6].

Индекс восприятия коррупции предпринимателями, профессиональными аналитиками и представителями общественности (Transparency International's Corruption Perceptions Index) применяли в своих работах Г. Карташов [3], Л. В. Фрейнкман, Л. М. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова [5] и В. И. Гусева [2, С. 5].

Выбор конкретного показателя осложняется тем фактом, что современные экономические исследования предполагают изучение влияния системы институциональных факторов функционирования экономики. Необходимость построения подобной системы предъявляет требования отдельного рассмотрения таких феноменов, как «институциональный фактор» и «параметр институциональной среды» (взамен работы с понятием «институт»).

Под институциональным фактором функционирования экономики при этом понимается органичная социальная система, оказывающая релевантное воздействие на процесс формирования институциональной среды, включающая в себя набор формальных и неформальных правил поведения в конкретной ситуации, действия носителей интересов под влиянием данных правил и действия носителей интересов по изменению или сохранению данных правил.

К институциональным факторам функционирования экономики относятся: бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, гражданское общество, демократия, судебная система, коррупция и информационная открытость в обществе.

Все перечисленные факторы находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что создает дополнительные методологические сложности при анализе их влияния на экономический рост. Очевидно, что любая попытка

оценить влияние конкретного фактора будет связана с трудностью его «очищения» от воздействия иных факторов.

Однако, несмотря на вышеописанные проблемы, рассмотрение количественных показателей, измеряющих институциональные факторы, обладает некоторым практическим смыслом. Дело в том, что при анализе эмпирической связи «показатель институционального фактора – показатель функционирования экономики» значение первого будет отражать помимо самого «чистого» значения фактора его зависимость от других детерминант системы, т. е. можно говорить, о том, что через оценку одного фактора измеряется вся система.

Первым институциональным фактором является государственный бюрократический аппарат, который с позиций новой институциональной экономической теории понимается как объединение (коалиция) чиновников, действия которого направлены на сохранение и увеличение собственной переговорной силы в процессе осуществления общественного выбора.

Измерить данный фактор можно при помощи индикатора эффективности органов государственного управления (Government Effectiveness) семейства индексов Worldwide Governance Indicators. Этот показатель отражает ощущение качества предоставляемых государством услуг, качества государственной службы и степень ее независимости от политического давления, качества разработки и реализации политики, доверия к правительственным обязательствам по исполнению данных программ [18].

Еще одним показателем, отражающим рассматриваемый фактор, является индекс качества деятельности бюрократического аппарата (Bureaucracy Quality) модели **International Country Risk Guide**. **Высокие значения индекса присваиваются странам, в которых бюрократический аппарат обладает достаточной силой и компетенцией для управления без кардинальных изменений и вмешательств. В таких странах бюрократический аппарат отчасти независим от политического давления и обладает организованным механизмом набора и подготовки сотрудников [15].**

Данную задачу также позволяет выполнить применение индекса свободы деловой активности (Business Freedom), разработанного американским институтом Heritage Foundation. Этот индекс является количественной мерой возможностей для открытия, функционирования и закрытия бизнеса, которые отражают суммарное бремя регулирования, равно как и эффективность государственного регулирования экономики [17].

В качестве еще одного индикатора, отражающего рассматриваемый фактор, можно назвать переменную Xconst (Executive constraints – ограничения исполнительной власти), разработанную в рамках проекта Polity IV.

Эта переменная определяет степень институциональных ограничений, которые накладываются как на индивидуальных представителей исполнительной власти, так и групп при принятии ими решений. Такие

ограничения могут быть наложены любыми «группами ответственности». В странах западной демократии такой группой является законодательная власть [16].

Следующий институциональный фактор, бизнес-коалиции будем понимать как сформированные в частном секторе экономики объединения производителей, основными целями которых являются сохранение и увеличение собственной переговорной силы в процессе осуществления общественного выбора.

Этот фактор может быть оценен в какой-то мере при помощи индикатора качества законодательного регулирования (Regulatory Quality) семейства индексов Worldwide Governance Indicators, который отражает ощущение возможностей правительства по разработке и реализации правильных экономических политики и регулирования, которые разрешают и стимулируют развитие частного сектора [18].

Гражданским обществом по аналогии с предыдущими определениями будем называть сформированные в секторе домохозяйств объединения индивидов и семей, основными целями которых являются сохранение и увеличение собственной переговорной силы в процессе осуществления общественного выбора.

Уровень развития гражданского общества в стране можно измерить при помощи индикатора гражданских свобод (Civil Liberties) Freedom House, основными составляющими которого являются независимость судебной системы, а также свобода самовыражения, собраний, создания ассоциаций, образования, вероисповедания, экономической деятельности [10].

Данная задача также выполняется с использованием индекса гражданского общества (Civil Society Index) компании The CIVICUS, который рассчитывается по 50 странам. Методология расчета индекса предполагает оценку состояния гражданского общества на основе таких показателей, как структура гражданского общества (The structure of civil society), внешнюю среду, в которой гражданское общество существует и функционирует (The external environment in which civil society exists and functions), ценности, принимаемые членами гражданского общества (The values practiced and promoted in the civil society arena) и эффективность действий членов гражданского общества (The impact of activities pursued by civil society actors) [9].

Следующим рассматриваемым институциональным фактором является уровень демократии в стране. Демократический режим предполагает, прежде всего, «... выборность главных должностных лиц и возможность политической конкуренции» [4]. Понятие демократии в таком случае в первую очередь включает в себя «... право избирать и быть избранным, право формирования политических партий, право агитации и собраний» [4].

Демократический режим, таким образом, основан на участии широких масс в принятии решений, что проявляется в более эффективном отборе государственных чиновников, контроле за бюрократическим аппаратом

(борьба с коррупцией, мониторинг решений, принимаемых в области экономической политики).

Уровень демократии в обществе позволяют оценить несколько индикаторов. Первый из таковых – индикатор гражданских прав и подотчетности государственных органов (Voice and Accountability) семейства индексов Worldwide Governance Indicators, который отражает ощущения степени, в которой гражданам доступно участие в выборе органов власти, а также свободу самовыражения, создания ассоциаций и свободу средств массовой информации [18].

Данную задачу позволяет выполнить и переменная Percomp проекта Polity IV (The Competitiveness of Participation – конкуренция политических партий). Переменная отражает степень, в которой альтернативные существующей в стране власти предпочтения и начинания могут быть реализованы на политической арене.

Еще одним показателем, позволяющим оценить уровень демократии, является индикатор политических прав и гражданских свобод (Political Rights) Freedom House, который учитывает такие параметры степень свободы выборов и уровень политической конкуренции [10].

Следующим фактором является функционирование судебной системы, в частности такие ее свойства как независимость и компетентность судей. Независимость судей обеспечивает как экономическую, так и политическую свободу, ограничивая возможности государственного захвата собственности и ограничивая попытки борьбы с инакомыслием [13, С. 447], тем самым создавая более благоприятные условия для инвестиций и экономического роста.

Уровень развития судебной системы может быть отчасти измерен при помощи индикатора верховенства закона (Rule of Law) семейства индексов Worldwide Governance Indicators, который отражает восприятия степени уверенности в правилах, существующих в обществе, и соблюдения законов членами общества, в частности, оценивает инфорсмент контрактов, защиту прав собственности, полицию и суды, а также вероятность преступлений и насилия [18].

Данный фактор также может быть измерен индексом законности и правопорядка (Law and Order) модели **International Country Risk Guide**. **Этот индекс состоит из двух подкомпонентов, каждый из которых оценивается отдельно. Первый подкомпонент (законность) оценивает силу и беспристрастность судебной системы, второй (правопорядок) – степень соблюдения обществом законов.**

Следующим институциональным фактором является уровень коррупции. Коррупция представляет собой разновидность оппортунистического поведения чиновников, возникающую вследствие высокого уровня асимметрии информации между гражданами и чиновниками [1].

Наиболее известным показателем, характеризующим уровень коррупции, является индекс восприятия коррупции, являющийся продуктом

международной независимой исследовательской организации Transparency International (Transparency International's Corruption Perceptions Index).

Индекс объединяет различные оценки и бизнес-опросы, проводимые независимыми авторитетными организациями. Он предоставляет информацию об административных и политических аспектах коррупции. Опросы и оценки, использованные для расчета индекса, включают вопросы, касающиеся взяточничества среди чиновников, откатов при государственных закупках, растраты государственных средств, а также вопросы, касающиеся оценки эффективности правительственных усилий по борьбе с коррупцией [19].

Оценить уровень коррупции можно также оценить и с применением индикатора антикоррупционного контроля (Control of Corruption) семейства индексов Worldwide Governance Indicators, который отражает восприятие степени использования власти для личной выгоды (включая коррупцию в мелких и крупных масштабах), а также степени «захвата» государства представителями бизнес-сектора [18].

Индекс коррупции модели **International Country Risk Guide** является оценкой коррупции в политической системе. Данный вид коррупции является угрозой для иностранных инвестиций по нескольким причинам: он искажает экономическую и финансовую среду, снижает эффективность государства и бизнеса, приносит внутреннюю нестабильность в политический процесс [15].

Еще один фактор – это так называемая информационная открытость и прозрачность процессов происходящих в обществе.

В определенной степени данный фактор можно оценить с использованием индекса демократической ответственности (Democratic Accountability) модели **International Country Risk Guide**, который измеряет степень ответственности государства перед населением, причем, чем она меньше, тем больше вероятность смены правительства (мирным путем в демократических обществах и военным – в недемократических) [15].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Возможности оценки институциональных факторов экономического роста распределены между отдельными факторами неравномерно: международные исследования изобилуют различными оценками одних детерминант, в то время как другие остаются стороне; наибольшие сложности поэтому вызывает оценка таких факторов, как бизнес-коалиции, гражданское общество и информационная открытость в обществе.
2. Наиболее полно система институциональных факторов экономического роста оценивается с использованием семейств индексов Worldwide Governance Indicators и **International Country Risk Guide**. Компоненты данных моделей могут быть задействованы для измерения сразу нескольких факторов. Поэтому, как представляется, именно индексы

данных семейств нужно использовать, чтобы дать непротиворечивую и полноценную оценку системы институциональных факторов.

Список литературы:

1. Григорьев Л. Коррупция как препятствие модернизации [электронный ресурс] / Л. Григорьев, М. Овчинников. – Электрон. ст. – [Россия], 19.02.2008. – URL: <http://www.finanal.ru/002/korruptsiya-kak-prepyatatstvie-modernizatsii>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Аналог печат. изд. (Вопросы экономики. – 2008. – №2). – (Дата обращения: 10.03.2011).
2. Гусева В. И. Современные факторы экономического роста Кыргызстана / В. И. Гусева // «Сибирская Финансовая Школа». – 2010. – №1. – С. 3-7.
3. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран / Г. Карташов // Квантиль. – 2007. – №2. – С. 141-157.
4. Полтерович В. М. Демократия, качество институтов и экономический рост [электронный ресурс] / В. М. Полтерович, В. В. Попов. – Электрон. ст. – [Россия], [2006?]. – URL: <http://pages.nes.ru/vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 13.10.2011).
5. Фрейнкман Л. М. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л. М. Фрейнкман, В. В. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 252 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; №126).
6. Acemoglu D. Institutional Causes, Macroeconomic Symptoms: Volatility, Crises and Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson, Y. Thaicharoen // The National Bureau of Economic Research [Electronic resource]. – Electronic data. – Cambridge, cop.2011. – URL: <http://www.nber.org/papers/w9124.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 16.06.2011).
7. Acemoglu D. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in Making of the Modern World Income Distribution / D. Acemoglu, S. Johnson, J. A. Robinson // The Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117, No. 4. – P. 1231-1294.
8. Alexeev M. The Elusive Curse of Oil / M. Alexeev, R. Conrad // Social Science Research Network [Electronic resource]. – Electronic data. – New York, cop.2011. – URL: <http://ssrn.com/abstract=806224>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 03.11.2011).
9. CIVICUS CIVIL SOCIETY INDEX: assessing and strengthening civil society worldwide [Electronic resource] / Civicus society index. – Electronic Data.

– [USA], cop. 2009. – URL: http://csi.civicus.org/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).

10. *Freedom House: advancing freedom for 70 years* [Electronic resource] / Freedom House, Inc. – Electronic Data. – Washington, DC, [cop. 2011?]. – URL: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=1>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 16.11.2011).

11. *Hall R. E. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others?* / R. E. Hall, Ch. I. Jones // Stanford University [Electronic resource]. – Electronic data. – Stanford, cop.2011. – URL: <http://www.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 10.10.2011).

12. *Knack S. Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Indicators* / S. Knack, P. Keefer // Munich Personal RePEc Archive [Electronic resource]. – Electronic data. – Munich, cop.2011. – URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/23118/>. – Title of screen. – Lang. Eng. – (Usage date: 03.11.2011).

13. *La Porta R. Judicial Checks and Balances* / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, C. Pop-Eleches, A. Shleifer // *Journal of Political Economy*. – 2004. – Vol. 112, No. 2. – P. 445-470.

14. *Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country Analysis* / P. Mauro // *Corruption and the Global Economy*. – 1997. – P. 83-107.

15. *International Country Risk Guide (ICRG)* [Electronic resource] / The PRS Group, Inc. – Electronic Data. – East Syracuse, NY, cop. 2011. – URL: <http://www.prsgroup.com/ICRG.aspx>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).

16. *Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2010* [Electronic resource] / The Center for Systemic Peace, The Integrated Network for Societal Conflict Research, Polity IV. – Electronic Data. – [USA], cop. 2011. – URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 16.11.2011).

17. *The Heritage Foundation: Leadership for America* [Electronic resource] / The Heritage Foundation. – Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. – URL: <http://www.heritage.org/>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).

18. *The Worldwide Governance Indicators (WGI) project* [Electronic resource] / The World Bank Group. – Electronic Data. – Washington, DC, cop. 2011. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 01.11.2011).

19. Transparency International: the global coalition against corruption [Electronic resource] / Transparency International e. V. – Electronic Data. – Berlin, [cop. 2011?]. – URL: <http://www.transparency.org/>, free. – Title of screen. – Lang. eng. – (Usage date: 16.11.2011).